

УДК 323.26

Торшилова О.А.

Органы внутренних дел в борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны

Police in the fight against gang in the Great Patriotic war

В статье рассмотрены некоторые проявления и основные аспекты борьбы с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны. В условиях чрезвычайной ситуации органы внутренних дел были вынуждены наряду с выполнением повседневных задач противоборствовать дезертирству, вражеской агентурной деятельности, террористическому подполью. Согласно имеющимся данным, особо опасный вид преступной деятельности – бандитизм, имел небывалый размах в военные годы. Анализ факторов, способствовавших обострению криминогенной обстановки, и методов по борьбе с бандитизмом посвящена данная статья.

Ключевые слова: органы внутренних дел, бандитизм, оружие, дезертирство, Чечня, Ингушетия, Прибалтика.

The article deals with some of the manifestations and basic aspects of fighting against gang in the Great Patriotic War. In emergencies, Ministry of Internal Affairs were forced to row with everyday tasks oppose desertion, hostile intelligence activities of the terrorist underground. According to available data, a particularly dangerous kind of criminal activity – robbery, had an unprecedented scale during the war. Analysis of factors contributing to aggravate the crime situation and methods to combat gang violence are subjects of this article.

Key words: the internal affairs bodies, banditry, weapons, desertion, Chechnya, Ingushetia, the Baltics.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз явилось тяжелейшим испытанием, ведь помимо непрекращающихся военных действий на многочисленных фронтах, советским войскам приходилось также отражать полчища вражеских шпионов, агентов, диверсантов, террористов, стремящихся посеять озлобленность и национальную рознь

в рядах граждан.

Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство с первых дней войны поставили перед органами внутренних дел задачу обеспечить надежную охрану тыла от диверсионных действий фашистской агентуры, дезорганизаторов, вести борьбу с преступностью. Для решения этой задачи НКВД СССР имел в своем распоряжении органы государственной безопасности, милицию, войска по охране тыла, истребительные батальоны. С помощью только истребительных батальонов в 1942 году на территории Азербайджанской и Грузинской союзных республик, Московской, Воронежской, Калининской, Вологодской и Ярославской областей было задержано свыше 400 гитлеровских агентов [5, с. 217].

Работники милиции выявляли вражеских лазутчиков в процессе проведения операций по проверке документов в поездах, жилых домах, при паспортизации населения. Война заметно усложнила деятельность милиции по предотвращению, раскрытию преступлений и розыску преступников. Быстрое продвижение противника в первые месяцы войны вызвало большую миграцию населения из западных в центральные и восточные области страны. Эвакуировались в глубокий тыл многие предприятия, колхозы и совхозы. Огромные ценности требовали усиленной охраны. Бомбардировки вражеской авиацией крупных населенных пунктов нередко порождали панику, что создавало благоприятную обстановку для преступных элементов и усложняло работу уголовного розыска. Уже в первые месяцы войны милиция лишилась значительной части своего общественного актива: бригадмильцев, сельских исполнителей. Эти хорошо налаженные в мирное время связи пришлось восстанавливать заново в военных условиях. Уход в Красную Армию многих опытных оперативных сотрудников уголовного розыска также усложнял борьбу с преступностью. Большой объем работы приходилось выполнять с меньшим личным составом. Уголовному розыску с самого начала войны пришлось столкнуться с новыми видами преступлений, которых не было в мирное время: дезертирством, уклонением от призыва и службы в армии, мародерством, распространением провокационных слухов. От работников милиции требовались высокая бдительность, оперативное мастерство, чтобы в огромной массе эвакуированных людей обнаружить преступников, вражеских агентов и умело обезвредить их.

Помимо вышперечисленного, фактором, влияющим на увеличение показателей преступности, являлась доступность оружия. Дезертиры, преступники-рецидивисты, завладев оружием, объединялись в вооруженные банды, группы и совершали убийства, разбои, кражи государственного и личного имущества. Борьба с этими преступниками требовала от работников милиции большого напряжения сил и мужества. Крайне тяжелое положение в начале 1942 года создалось в городах Средней Азии: Ташкенте, Алма-Ате, Фрунзе, Джамбуле, Чимкенте и др., где организованные шайки преступников совершали дерзкие, опасные преступления: убийства, разбои, изнасилования, крупные кражи. По указанию ГКО НКВД СССР командировал в Ташкент бригаду Главного управления милиции во главе с начальником отдела уголовного розыска А.М. Овчинниковым. В течение месяца в городе и его пригородах бригада обезвредила ряд крупных вооруженных банд. По приговору военного трибунала несколько бандитов были расстреляны. Решительные меры по наведению порядка в Ташкенте способствовали укреплению порядка и в других городах Средней Азии [1, с. 21].

«Начиная войну с нашей страной, немцы, среди прочего, рассчитывали разыграть «националистическую карту». Частично им это удалось» [4]. Наиболее охваченными политическим и уголовным бандитиз-

мом явились горные и предгорные районы Кавказа, чье население было более подвержено антисоветской пропаганде. В горных районах Чечено-Ингушской АССР создавались политические антисоветские организации (ОПКБ- «объединенная партия кавказских братьев», ЧГНСПО – «чечено-горская национальная социалистическая подпольная организация») [2, с. 84]. Их руководителями становятся вчерашние коммунисты, бывшие ответственные районные работники.

Начало войны повлекло за собой серию бандитских вылазок в Шатойском, Галанчожском и Чеберлоевском районах. За август-ноябрь 1941 года в них приняло участие до 800 бандитов. Их основной организатор и идеолог – Хасан Исраилов – центральная фигура повстанческого движения в Чечено-Ингушетии в период войны. Представитель национальной интеллигенции, партработник, а затем адвокат, Исраилов с началом войны перешел на нелегальное положение и создал так называемую «Национал-социалистическую партию кавказских братьев» (НСПКБ). Он вовлек в эту партию значительное количество враждебных Советской власти лиц и руководил деятельностью образованных из их числа повстанческих отрядов вплоть до 1944 года [8].

Не менее известную роль играл в организации вооруженных выступлений и Майрбек Шерипов, кстати, брат известного чеченского революционера, героя Гражданской войны Асланбека Шерипова. В октябре 1941 года Майрбек Шерипов также перешел на нелегальное положение, основал свою профашистскую партию – «Чечено-Горскую национал-социалистическую подпольную организацию» (ЧГНСПО), сколотил ряд бандгрупп, в которых собрал множество дезертиров и преступных элементов. «Партийные ячейки» и бандгруппы были созданы в подавляющем большинстве сел горной Чечни и Ингушетии, Исраилов и Шерипов установили связь с немецким командованием... [8].

Банды пополнялись, главным образом, за счет дезертиров из рядов РККА. По первой массовой мобилизации в республике в августе-сентябре 1941 года из подлежащих призыву в строительные батальоны уклонилось от явки на призывные пункты 269 и дезертировало в пути следования 450 человек. Из 8000 мобилизованных в армию в Ростове оказалось только 2500 человек. По дополнительной мобилизации лиц 1922 года рождения в октябре 1941 года уклонилось от явки 362 призывника из 4733. Из сформированной решением ГКО в декабре-январе в ЧИАССР 114-й национальной дивизии на март 1942 года дезертировало 850 человек [8].

Сорвана была и вторая массовая мобилизация в марте 1942 года. Несмотря на то, что ее продлили до апреля, вместо 14577 человек мобилизовано было только около 10 тысяч. Уклонялись от призыва даже члены ВКП(б), ВЛКСМ, ответработники, председатели и парторги колхозов. 23 марта 1942 года со станции Моздок сбежал депутат Верховного Совета ЧИАССР Дага Дадаев, и с ним, поддавшись его агитации, бежало еще 22 человека [8].

К концу марта 1942 года общая численность дезертиров и уклонившихся от мобилизации достигала 13500 человек. (Характерно, что в очередном донесении на имя немецкого командования от 4 июля 1942 года Хасан Исраилов сообщал, что возглавляемая им организация насчитывает на 1 июня 1942 года 15672 бойца). В этих условиях в апреле 1942 года был издан приказ Наркомата обороны об отмене призыва в армию чеченцев и ингушей [8].

Провалился и дополнительный набор добровольцев, объявленный в республике по просьбе Чечено-Ингушского обкома. По плану НКЮ в январе-феврале 1943 года должно было быть призвано 3 тысячи человек, однако из так называемого «добровольного призыва» дезертировало до 7

марта 1943 года 1872 военнообязанных. Среди сбежавших в пути следования «добровольцев» были представители партийно-советского актива: секретарь Гудермесского райкома Арсанукаев, заведомо Веденского райкома Магомаев, секретарь обкома ВЛКСМ по военной работе Маргазалиев, второй секретарь Гудермесского РК ВЛКСМ Таймасханов, председатель Галанчожского райисполкома Хаяури [8].

Правительство не имело возможности надежно опереться на местную чеченскую администрацию. Что она собой представляла, показывает пример НКВД республики, который возглавлял капитан госбезопасности С.И. Албогачиев, родственники которого входили в состав бандитских отрядов в Назрани. Султан Албогачиев не выполнял своих обязательств по борьбе с бандитизмом, он, скорее, выступал его пособником. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б):

15 июля 1941 года: «Нарком тов. Албогачиев не укрепил организационно наркомат, не сплотил работников и не организовал активной борьбы с бандитизмом и дезертирством».

Начало августа 1941 года: «Албогачиев, возглавляя НКВД, всеми путями отмежевывается от участия в борьбе с террористами».

9 ноября 1941 года: «Наркомат внутренних дел (нарком т. Албогачиев) не выполнил постановления бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) от 25-го июля 1941 года, борьба с бандитизмом до последнего времени строилась на пассивных методах, в результате бандитизм не только не ликвидирован, а наоборот активизировал свои действия» [3, с. 83].

Приказом НКВД СССР № 1812 от 2 сентября 1943 г. С.И. Албогачиев был смещен и заменен В.А. Дроздовым, который возглавлял в НКВД отдел по борьбе с бандитизмом.

Помимо активных бандитов существовали и «легализовавшиеся» участники банд формирований, спрятавшие оружие в ожидании удобного момента для нанесения удара в спину Красной Армии. Что касается масштабов их деятельности. С июля 1941-го по 1944 год только на той территории Чечено-Ингушской АССР, которая впоследствии была преобразована в Грозненскую область, органами госбезопасности было уничтожено 197 банд. При этом, общие безвозвратные потери бандитов составили 4532 человек: 657 убито, 2762 захвачено, 1113 явились с повинной. Таким образом, в рядах бандформирований, воевавших против Красной Армии, погибло и попало в плен почти вдвое больше чеченцев и ингушей, чем на фронте [4]. А поскольку без пособничества местного населения в здешних условиях бандитизм невозможен, многих «мирных чеченцев» можно также с чистой совестью отнести к предателям.

Подобная картина имела место и в ряде других районов, в частности в Белоруссии, Украине, Молдавии, Прибалтике.

Во время Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания в Прибалтике резко возросло количество вооруженных банд. Можно много и долго рассуждать о политических мотивах деятельности «лесных братьев» (так именовали эти бандформирования), их стремлении добиться независимости своей родины, но используемые этими людьми методы – убийства и грабежи – ничем не отличались от действий обычных банд уголовников, которых итак было очень много. Да и формы борьбы за независимость, которые активно использовали повстанцы, однозначно трактовались действующим тогда уголовным кодексом, как бандитизм. Достаточно процитировать статью 59-3 Уголовного кодекса 1926 года: «бандитизм, т.е. организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушение желез-

нодорожных путей и иных средств сообщений и связи». Эта норма существовала, без каких бы то ни было изменений, вплоть до принятия нового Закона об уголовной ответственности за государственные преступления в 1958 году [6]. «Лесные братья» старались дезорганизовать тыл фронта Красной Армии: разрушали линии связи, мосты, обстреливали и нападали на группыдвигающихся по дорогам подразделений Красной Армии, милиции и истребительных батальонов, мешали движению автомобилей на шоссе, арестовывали представителей местных волостных исполкомов и препятствовали функционированию советской власти. В то же самое время ободряли и привлекали к себе в леса подлежащих призыву и мобилизации, препятствовали исполнению приказаний по реквизиции лошадей и скота и отдаче обязательных норм. Скот угоняли на укрытие в леса и старались спасти имущество от уничтожения. Также выступали силой против групп истребительных батальонов и Красной Армии, являвшихся на места для совершения истреблений или облав на «лесных братьев».

Политический бандитизм принял на территории Прибалтики особый размах, он исходил и подпитывался непосредственно самими правящими верхами. В Литве с середины 1920-х существовал профашистский режим. Руководители Эстонии к началу Второй Мировой войны находились на содержании у немцев. Поэтому, неудивительно, что, на территории Эстонии летом 1941 года действовала диверсионная группа «Эрна», численностью до 1800 человек, а в Финляндии с мая 1941 года функционировала группа «Эрна-2», готовившая под руководством немецких инструкторов диверсантов для заброски в Эстонию. В течение Великой Отечественной войны из состава этой группы было заброшено на советскую территорию около 2,4 тыс. диверсантов. В лесах Литвы, имевшей непосредственную границу с Германией, помимо националистических группировок, скрывались части литовской армии, не подчинившиеся советской власти [6].

Когда летом 1944 года советские войска начали освобождать страны Балтии, то в Москве прекрасно понимали, что боевые действия в этом регионе не закончатся после отступления фашистской армии и капитуляции национальных армейских частей. По сравнению с 1940 годом ситуация усугублялась тем, что на территории прибалтийских республик скопилось огромное количество оружия и боеприпасов, имелись профессионально подготовленные солдаты (многочисленные национальные батальоны и вспомогательные части немецкой армии, укомплектованные местными жителями), да и само население было настроено достаточно антисоветски. Например, новую власть в Литве в первый месяц ее существования поддерживали только 14 % населения. По состоянию на декабрь 1944 года более 33 тысяч мужчин находилось на нелегальном положении [6]. Правда, большей частью не из-за нелюбви к Советам, а потому, что многие из них во время оккупации служили немецкой власти и теперь справедливо опасались наказания.

Партизанское движение, именуемое «лесными братьями», послужило прародителем для формирования целой сети организаций «Омакайтсе» («Самозащита»), возглавляемой фашистами. Их деятельность главным образом сводилась к проведению облав на группы советских войск. Посредством облав задержали 14 парашютистов, 5632 партизана и 20989 красноармейцев. Всего 26635 человек, действовавших в интересах Красной Армии. При сопротивлении на облавах было убито 2657 и ранено 54 красноармейцев, людей из истребительных батальонов или милиции. Потери «Омакайтсе» при этом были: 84 убитых, 3 умерших от ран и 102 раненых [7, с. 84].

В связи со сложной обстановкой в районах боевых действий и тыла

органами НКВД проводились усиленные меры по борьбе с бандитизмом. По состоянию на 1 апреля 1942 г. из лиц, задержанных органами разведки войск НКВД охраны тыла, разоблачено: шпионов, террористов, диверсантов и бандитов – 1627; ставленников немецких властей, пособников врага, и прочего криминального элемента – 3798 [7, с. 85]. С начала войны и вплоть до конца 1942 г. органами НКВД проведена значительная работа по борьбе с бандитизмом, однако, наряду с этим в ряде республик, краев и областей продолжали безнаказанно укрываться дезертиры и уклонившиеся от службы в Красной Армии, за счет которых, в основном, и происходит пополнение существующих и организация новых бандитских групп. 10 декабря 1942 г. была издана директива НКВД СССР № 553 о мерах по усилению борьбы с бандитизмом и дезертирством, согласно которой, осуществляемые действия необходимо было дополнить:

1) внедрением в существующие бандитско-дезертирские формирования агентов-внутренников, способных подвести их под оперативный удар;

2) созданием специальной агентурно-осведомительной сети из числа лесных объездчиков, охотников, чабанов и иных лиц, могущих обеспечить необходимое наблюдение за бандитами;

3) деятельностью по выявлению пособничества и родственных связей бандитов и дезертиров и обеспечением их осведомлением;

4) практикой по привлечению в национальных районах местных авторитетов к делу отрыва рядовых участников бандитско-дезертирских групп от их главарей с использованием их по ликвидации или изъятию бандитов и дезертиров;

5) ускорением выполнения директивы НКВД СССР о заочном предании суду как исполнителей Родины дезертиров, принимающих активное участие в бандитско-повстанческих формированиях, а дела на членов семей лиц этой категории представить на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

Ежегодно органами НКВД проводился анализ деятельности по борьбе с бандитизмом, в частности, за 1943 г. войсками НКВД по охране тыла фронтов ликвидировано 114 бандитских групп с общим количеством участников 636 человек и арестовано 160 бандитов-одиночек. Бандитский элемент состоял преимущественно из ставленников и пособников немецких оккупантов и бывших военнослужащих Красной Армии, дезертировавших из частей и ставших на путь бандитизма.

Наиболее пораженными бандитским элементом оказались тылы 1-го, 2-го, 3-го, 4-го Украинских и бывшего Северо-Кавказского фронтов, где было ликвидировано и арестовано 604 бандита.

У агентуры противника и бандитов изъято: ручных пулеметов – 4; винтовок 391; пистолетов и револьверов – 89; гранат – 109; взрывчатого вещества – 75 кг; радиостанций – 10 [7, с. 118].

Ожесточенный характер приобрела борьба с преступностью на освобожденных от врага территориях, где уголовная преступность тесно переплеталась с бандитизмом и организованным гитлеровцами националистическим подпольем.

Согласно уголовному законодательству, бандитизм представлял собой особо опасный вид преступной деятельности, направленной против государства. Костяком бандитских формирований были члены различных националистических организаций, агенты фашистской разведки, предатели, уголовные элементы. Работа по борьбе с подобными преступными проявлениями велась органами внутренних дел на протяжении всего военного времени. Это нашло отражение в создании ведомственных директив и приказов, которые свидетельствовали о расшире-

нии сети отделов и отделений по борьбе с бандитизмом. Однако, в силу сложившейся обстановки, органы внутренних дел были не в состоянии возложить на себя всю тяжесть работы в данном направлении, что привело к тесному взаимодействию с министерством госбезопасности. Помимо вышеперечисленного, военная обстановка требовала более широкого использования агентурно-розыскной деятельности, т.к. именно благодаря этому методу был возможен контроль за дезертирами и беглецами из мест заключения и ссылки. Также проводились изменения кадрового состава. Обстановка требовала самых решительных мер. Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР, понимая всю важность этой проблемы, оказывал всемерную помощь освобожденным районам

Литература

1. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: историко-политический аспект: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 1995. 38 с.
2. Вечканов В.Э. Войска НКВД в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе / В.Э. Вечканов // Внутренние войска в годы войны. С. 83-87
3. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945гг. Документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1975 г. 561 с.
4. Историк Игорь Пыхалов рассказывает о борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной. Единое Отечество. 2008. [Электрон. ресурс] URL: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20081/2828.htm>
5. Косицын А.П. Советская милиция: история и современность: 1917-1987/ А.П. Косицын, Р.С. Мулукаев, С.В. Биленко. М.: Юрид. лит., 1987. 336 с.
6. Лесные братья и партизанская война в Прибалтике в 1944-1952 гг. Мировая война. 2010. [Электрон. ресурс] URL: <http://mirovayavoina.com>.
7. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). Сборник документов/ под ред. Ю.Н. Морукова. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. 640 с.
8. Чечня, 1941-1944: фронт за линией фронта. По рассекреченным данным Центрального архива ФСБ РФ. Ежемесячный военно-патриотический историко-культурный альманах «Карелия». 2002. № 2. [Электрон. ресурс] URL: <http://www.gov.karelia.ru/Karelia/861/46.html>